

Нежный господин Вэнь

В ямэне Хуа Тан как раз совещалась с Чжао У, а вокруг стояли Темные стражи.

— Доброе утро, — Вэнь Люнянь вошел в дверь.

Чжао У поспешно положил на стол лист бумаги.

Хуа Тан: «...»

— Чем это вы заняты? — недоуменно спросил Вэнь Люнянь.

Чжао У ощутил неловкость и кашлянул.

Хуа Тан еще не успела открыть рот, как Темные стражи взволнованно загомонили:

— Мы читаем любовное письмо!

Чжао У скомкал в руке список подарков.

— Любовное письмо? — удивился Вэнь Люнянь.

— Да-да! — закивали Темные стражи. — Сяо У в свое время написал Левому стражу такое трогательное любовное послание!

Хуа Тан редко доводилось так мучаться.

Чжао У пришлось молча согласиться.

— Вот оно что, — улыбнулся Вэнь Люнянь. — Поистине, достойно истории Цзянху.

— Да-да! — Темные стражи снова закивали. Мы даже не смогли сдержать слез.

— Господин, что у вас в руках? — сменила тему Хуа Тан.

— Кстати, мне тоже есть о чем попросить, — Вэнь Люнянь положил дикую белую траву на стол.

— Левый страж, тебе знакома эта штука?

— Конечно, — кивнула Хуа Тан. — Это лекарственная трава для избавления от жара, называется белый змеиный цветок. Ее можно встретить повсюду от северо-востока до Шу.

— Здесь ее называют «дикая белая трава», — Вэнь Люнянь рассказал о том, что видел горах.

— Люди из клана Му собирают лекарственные травы? Белый змеиный цветок используется для очистки Гу, а еще можно использовать в жаровнях для подсушивания мокрого топлива.

— То есть люди из клана Му очищают Гу? — спросил Вэнь Люнянь. — Можно узнать, что это за яд?

Хуа Тан покачала головой:

— Так я не смогу понять, придется попросить главу Шан обратить особое внимание.

— Этот чиновник тоже попозже придет в лагерь осмотреться, — кивнул Вэнь Люнянь.

Напротив, в резиденции Шан, Чжао Юэ как раз вернулся и заметил Лу Чжуй, который читал во дворе.

— Доброе утро, — с улыбкой поздоровался второй глава Лу.

Чжао Юэ в молчании сел напротив него.

Лу Чжуй: «...»

Я же ничего не сказал, почему нужно так тарашиться на меня?

— Прошлой ночью я отправился в ущелье Злого Демона в горах, — сказал Чжао Юэ.

— Великий глава может ходить туда, когда пожелает, — поспешно произнес Лу Чжуй.

— Впоследствии это место будет принадлежать мне.

Лу Чжуй: «...»

Почему?!

— Если ты не согласен...

Лу Чжуй вздохнул с облегчением.

— Это не имеет значения, — продолжил Чжао Юэ.

Лу Чжуй натянуто улыбнулся.

— Спасибо, — произнес Чжао Юэ.

Лу Чжуйю только и оставалось, что сказать:

— Не нужно церемониться.

Чжао Юэ с мечом ушел в комнату.

Лу Чжуй остался с головной болью. Подняв руку, он потер висок.

Очевидно же, что это дело тех двоих, так почему расплачиваюсь вечно именно я?

В военном лагере за городом как раз был обед. Му Циншань очень добросовестно грыз куриную ножку, и его пальцы блестели от масла.

— Не думал, что тебе нравится это есть, — сказал Шан Юньцзэ.

— Вкусно. Куриные крылышки тоже вкусные, и утиные ключицы вкусные.

Шан Юньцзэ вытер ему рот:

— Если нравится, я каждый день буду тебе их покупать.

— Так не интересно. Их хорошо есть только время от времени.

Шан Юньцзэ протянул ему баоцзы.

— Съешь, иначе проголодаешься к вечеру.

Му Циншань наклонился и откусил кусочек, продолжая жевать куриную ножку.

Шан Юньцзэ рассмеялся и, держа булочку в руках, кормил его.

Солдаты рядом уже привыкли видеть подобную близость между двумя мужчинами, и даже не чувствовали ничего ненормального, продолжая кушать и болтать.

— Вы слышали о странном убийстве в деревне Уню за городом? — спросил один из них.

— Конечно слышали. Старик У всю жизнь осматривал трупы, говорят, даже он не выдержал этого зрелища, — другой поцокал языком. — Все тела черные!

Остальные люди тоже поспешили присоединиться к общему веселью. Перебивая друг друга, они выдавали свои версии слухов, описывая во всех подробностях, отчего у Му Циншаня начисто пропал аппетит.

— Больше не хочу есть.

Шан Юньцзэ был недоволен и, повернув голову, взглянул на солдат.

Они ничего не заметили и собрались вместе, продолжая громко болтать. Говорят, что трупы уже доставили к префекту в ямэнь и, может быть, скоро удастся установить причину.

— Пусть себе болтают. — Перед тем, как глава Шан открыл рот, Му Циншань протянул руку и крепко схватил его. — Здесь не наша граница поля, не следует вмешиваться в чужие разговоры.

— В следующий раз поедим дома, — Шан Юньцзэ дочиста вытер его руку. — Пойдем прогуляемся?

— Угу, — Му Циншань поднялся, но увидел Вэнь Люняня, который направлялся в их сторону.

— Господин, — поздоровался Му Циншань. — Я как раз собирался вернуться в ямэнь.

— У тебя есть дело, советник? — спросил Вэнь Люнянь.

— Ничего такого. В последнее время все говорят об убийстве в деревне Уню. Я слышал нечто странное, поэтому решил вернуться и узнать у господина, не нужно ли чем помочь.

— Пока не нужно. Останки придут не раньше полудня. Могильщик и Левый страж сами их осмотрят.

— Случай очень странный? — спросил Му Циншань.

— Действительно, очень странный, — кивнул Вэнь Люнянь.

— Может нужна помощь главы Шан?

Шан Юньцзэ стоял рядом с ним. Услышав его слова, он почувствовал себя довольным. А за удовольствием пришло ощущение наваждения. Похоже он уже предвидел, что после женитьбы, когда ему укажут идти на восток, он ни за что не повернет на запад.

— Это не обязательно. Глава Шан каждый день защищает здесь, за городом, он и так тяжело трудится, — сказал Вэнь Люнянь.

— Вы слишком любезны, господин, мне совсем не трудно, — улыбнулся Шан Юньцзэ.

И это правда. Каждый день можно видеть Сяо Му. Они даже не разлучаются, вместе едят, вместе гуляют, вместе болтают, вместе пьют чай, а ночью можно вместе спать. Разговаривают о каких-то мелких пустяках. Не говоря уж о том, чтобы остаться за городом на месяц, даже на несколько лет задержаться будет так сладко, как патока.

— В последнее время в лагере происходило что-то странное? — спросил Вэнь Люнянь.

— Нет, — Шан Юньцзэ отошел с ним в безлюдное место. — Му Ванлэй и Му Вансюн ведут себя как обычно, даже лагерь не покидают, и большую часть времени проводят в своей палатке. Уже не так, как раньше, когда они постоянно думали только об атаке на Сумеречную скалу. Сейчас только изредка спрашивают.

— Большую часть времени проводят в своей палатке? — Вэнь Люнянь потер подбородок.

— В прошлый раз, когда я спрашивал, по словам Му Ванлэя, он кормил короля Гу, и еще сказал, что в деле истребления бандитов целиком полагается на господина.

— Сегодня утром в горах я видел младших учеников клана Му, они собирали лекарственные травы. Левый страж сказала, что они используются для очистки Гу, — сказал Вэнь Люнянь.

— Нет ничего странного в том, что люди из клана Му занимаются очисткой Гу, — сказал Шан Юньцзэ. — Вот только зачем вы ходили в горы?

Вэнь Люнянь: «...»

Му Циншань забеспокоился:

— Что-то не так, господин? Почему вы молчите?

Вэнь Люнянь пару раз кашлянул.

— Не беспокойся, советник, этот чиновник всего лишь отправился отдохнуть.

— Отдохнуть в горах Цанман? — изумился Му Циншань. — Хоть город и небольшой, но подыскать место для отдыха там можно. Зачем идти в горы? Не боитесь столкнуться с бандитами из Головы Тигра?

Шан Юньцзэ многозначительно улынулся.

Вэнь Люнянь продолжал кашлять:

— Все в порядке, глава Чжао хорошо знает горы, никакой опасности не было.

Му Циншань: «...»

Великий глава Чжао?!

Шан Юньцзэ легонько ущипнул его за спину.

Му Циншань тактично заткнулся.

— Господин, вы прибыли по делу? — Шан Юньцзэ сменил тему разговора.

Вэнь Люнянь кивнул.

— Прошу главу Шан быть более внимательным. Ни в коем случае нельзя позволить клану Му выпутаться из той неразберихи, что мы создали.

— Конечно, — сказал Шан Юньцзэ. — Не тревожьтесь, я сделаю все, что в моих силах.

— Глава крепости и советник, вы тяжело потрудились. Когда все закончится, этот чиновник обязательно устроит благодарственный праздник.

— Вы очень любезны, — сказал Му Циншань. — Это моя работа, откуда тяжелый труд?

Шан Юньцзэ подумывал сказать: я сам подготовлю угощение, а ты принеси поздравительный подарок.

Я хочу немедленно похитить кое-кого домой.

После ужина несколько трупов были доставлены в ямэнь. По дороге туда народ хотел посмотреть, но никто не осмелился, и только перешептывались.

Дом осмотрщика трупов находится в боковом дворе. Темные стражи охраняли его от посторонних, поэтому Чжао Юэ и Лу Чжуй тоже пришли посмотреть что к чему.

Вэнь Люнянь протянул руку, чтобы открыть белую ткань, но Чжао Юэ перехватил его за запястье.

Остальные по молчаливому соглашению направили свои взгляды в разные стороны, обладая особыми навыками уклонения.

— В чем дело? — недоуменно спросил Вэнь Люнянь.

— Прошло уже больше десяти дней, кто знает во что они превратились, — сказал Чжао Юэ. Даже насекомых боишься, а на это хочешь посмотреть?

— Если мы хотим раскрыть дело, трупы нужно осмотреть, — сказал Вэнь Люнянь. — Когда я был в городе Юньлань, там произошел взрыв на большой лодке. Река была доверху заполнена трупами, по сравнению с этим, то зрелище более жуткое.

Чжао Юэ все еще не хотел отпускать его руку.

Вэнь Люнянь с силой вырвался и раскрыл белую ткань на трупе.

Чжао Юэ слегка нахмурился.

Тело, как и было сказано в документах, было сожжено, будто в него ударила молния. Нечего говорить о чертах лица, даже мужчину от женщины невозможно было отличить.

Даже путешествуя по Цзянху много лет, Чжао У все равно испытывал неприятные ощущения в желудке. Зато Хуа Тан и Вэнь Люнянь вместе внимательно осматривали их, не испытывая ничего необычного.

Чжао Юэ не удержался и переглянулся с Чжао У, и в глазах друг друга они нашли следы эмоций «товарищей по несчастью».

— Это не похоже на удар молнии, — сказал Вэнь Люнянь.

— Определенно, это не удар молнии, — Хуа Тан тоже покачала головой. — Не говоря уж о том, что семь человек были одновременно убиты молнией, что в принципе невозможно. Только

посмотрите на труп, это же не похоже на смерть от удара молнии. Он же черный, как головешка, да и за десять дней не разложился. Это скорей похоже на смерть от отравления и обезвоживания.

— Что за яд? — спросил Вэнь Люнянь.

— Мне нужно обследовать их, чтобы узнать, — сказала Хуа Тан. — Дайте мне три дня.

— Спасибо за работу, Левый страж, — кивнул Вэнь Люнянь.

— Даже если продолжать смотреть, все равно ничего не найдешь. Идите все и отдохните, мы с Сяо У останемся здесь.

Глядя на эти останки, Вэнь Люнянь вздохнул.

Увидев его подавленное лицо, Чжао Юэ ощутил на сердце необоснованную тоску, а еще немного обиды — он обиделся на себя, потому что был не в состоянии помочь.

Книжный червь должен улыбаться, почему сейчас он такой?

Выйдя из дома осмотрщика трупов, Вэнь Люнянь засел в кабинете, желая разобраться с официальными делами.

Чжао Юэ задержался во дворе.

Лу Чжуй тактично произнес:

— Я пойду, глава, пожалуйста, не стесняйтесь.

Ни минуты не колеблясь, Чжао Юэ вошел в кабинет.

Вэнь Люнянь как раз заваривал чай.

— Все еще не спишь? — Чжао Юэ сел напротив него.

— Не спится, — Вэнь Люнянь вручил ему чашку чая.

— Даже если ты не будешь спать десять дней, эти трупы сами не смогут рассказать ничего путного.

— Я знаю. Просто не могу заснуть, ничего не помогает.

— Почитай еще час, а затем иди отдыхать.

— Хорошо.

Пламя свечи слегка покачивалось. Чжао Юэ, держа в руках меч, сидел рядом, безмолвно составляя ему компанию.

Префекту сначала было немного неудобно, но потом из-за занятости он перестал обращать на него внимание, и начал разбираться с делами, при этом его выражение лица стало очень серьезным.

Чжао Юэ в сторонке как раз обратил внимание на его профиль. Его очертания были изящными и очаровательными, цвет губ очень светлый. Время от времени разговаривая сам с собой, он выглядел чрезвычайно притягательно.

Великий глава Чжао подумал, что это, наверное, самый красивый книжный червь на свете.

Разобравшись с документами у него в руках, Вэнь Люнянь протянул руку, и хотел взять еще, но был прижат мужчиной.

Чжао Юэ постучал ему по носу:

— Договорились на час.

— Уже? — удивился Вэнь Люнянь.

— Спать.

— Я еще чуть-чуть посмотрю.

— Нет.

— Только одно, — Вэнь Люнянь вытянул палец.

— Даже половину нельзя.

— Но я не хочу спать.

— Даже если не хочешь, все равно нужно идти спать! — Чжао Юэ злобно на него посмотрел, а затем, не давая ему раскрыть рта, подхватил его на руки и широкими шагами направился в спальню.

Вэнь Люнянь: «...»

Темные стражи, как раз устроившие ночной перекус, увидев такое положение вещей, настолько изумились, что поразевали рты.

Такой гигантский прогресс...

Приближается счастливое событие для господина Вэня, а мы еще не подготовили свадебный подарок. Это действительно срочно. Нужно попросить хозяин дворца увеличить жалование.

Благодаря свирепости великого главы Чжао, префекту пришлось пойти на компромисс. Приказав принести горячую воду, он умылся, затем снял верхнюю одежду, и послушно забрался в постель, глядя на него.

У Чжао Юэ заболела голова:

— Твои глаза могут быть еще ярче?

— Я не хочу спать.

Я уже говорил тебе об этом, но ты не веришь!

Чжао Юэ подсыпал в курильницу немного успокоительного порошка.

— Что это? — спросил Вэнь Люнянь.

— Любовное зелье, — злобно произнес Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь: «...»

Темные стражи за окном со свистом втянули воздух.

Мы ничего не слышали.

— Ложись, — Чжао Юэ сел у кровати.

— А ты что будешь делать? — Вэнь Люнянь изобразил невинное выражение лица и вжался в одеяло.

— Почему тебе все нужно знать? — недовольно спросил Чжао Юэ.

— Конфуций говорил: не стоит считать чем-то позорным обращаться к младшим для разъяснения.

Чжао Юэ ощутил стеснение в груди. Вытянув руку, он опрокинул его и приказал:

— Ложись!

Господин Вэнь: «...»

Через тонкий слой нижней одежды, Чжао Юэ помассировал его плечи с необходимой силой.

— Да... — тихо застонал Вэнь Люнянь.

Лицо Чжао Юэ застыло:

— Что это за звук?

— Так хорошо, — Вэнь Люнянь закрыл глаза.

— В будущем постарайся гулять побольше, — Чжао Юэ продолжил массировать. — Понял?

— Понял, — с явной небрежностью произнес Вэнь Люнянь.

— Завтра я выброшу стул из твоего кабинета, — скрипнул зубами Чжао Юэ.

— Хорошо. — Голос префекта был разомлевающим.

Большая рука переместилась по спине и наконец остановилась на талии.

— Щекотно, — Вэнь Люнянь тут же спрятался.

— Почему все такое мягкое? — Чжао Юэ дернул уголками рта.

Вэнь Люнянь нагло заявил:

— Ну, у меня много мяса.

Чжао Юэ помассировал его еще пару раз и презрительно сказал:

— И откуда только взялся такой чиновник, как ты.

— А каким должен быть чиновник? — Вэнь Люнянь повернул голову.

— Худым.

Вэнь Люнянь ущипнул себя за талию и усмехнулся.

— Спи. — Увидев, что он смеется, Чжао Юэ тоже немного обрадовался.

В воздухе плавал слабый аромат цветов. Вэнь Люнянь закрыл глаза и очень скоро заснул.

Чжао Юэ поправил ему уголок одеяла и вышел из спальни.

На следующий день, рано утром, Вэнь Люнянь отправился посмотреть как строится дорога, и вернулся только после полудня. Хуа Тан как раз вышла во двор.

— Вы вернулись, а я только собиралась в дом могильщика.

— Вы что-нибудь нашли? — спросил Вэнь Люнянь.

— Кое-что, но зацепок не так много, — сказала Хуа Тан. — У трупов на поясах есть следы от пережатия, будто их связывали железной плетью.

— Эти следы получены при жизни или после смерти? — снова спросил Вэнь Лю Нянь.

— Не похоже что при жизни. Скорей всего их связывали железной плетью после смерти.

— Это странно? — Вэнь Люнянь чуть нахмурил брови.

— Глава приходил утром, поинтересовался ситуацией и сказал, что снова хочет отправиться в деревню Уню. Должно быть, он уже ушел.

— Снова ушел? — удивился Вэнь Люнянь, услышав ее.

— Наверное из-за того, что в прошлый раз он вернулся с пустыми руками, он чувствовал некоторую неудовлетворенность, — с намеком сказала Хуа Тан. — Великий глава правда очень хочет вам помочь.

Вэнь Люнянь прикоснулся к своему носу.

— Ты можешь сказать когда он вернется?

— Через пять дней.

— Он вместе со вторым главой Лу?

— Нет, — Хуа Тан покачала головой. — На этот раз великий глава отправился один.

По соседству, в резиденции Шан, второй глава Лу как раз сам наливал себе и пил.

Поистине, никто не ожидал, что великий глава Сумеречной скалы будет охотно бегать по поручениям правительства...

Пожалуйста, поддержите переводчика лайками. Ваша поддержка помогает не опускать руки с клавиатуры.

<http://bllate.org/book/15740/1409122>